

18+

ИРИНА КАЛЯГИНА

ИННА

ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ

Ирина Калягина

Инна. Повесть о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704372

ISBN 9785005160249

Аннотация

Читая книгу, вы столкнетесь с целым спектром чувств, которые автор, как тонкий психолог, с мастерством сумел передать: и дружбу, и любовь, и ненависть, и превращение одного чувства в другое. Книга очень лирична и, несмотря на кажущуюся простоту, оставляет приятное «послевкусие», побуждая поразмышлять над отношениями между людьми, поспорить или согласиться с автором.

Содержание

Встреча	5
Ответный жест	16
Портрет акварелью	23
Мужской разговор	28
Юра Лобанюк	33
Смятение чувств	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Инна

Повесть о любви

Ирина Калягина

*Ты не спрашивай, не распытывай
Умом-разумом не раскидывай
Как люблю тебя, почему люблю,
И за что люблю, и надолго ли.
Полобив тебя, я не спрашивал,
Не разгадывал, не распытывал;
Полобив тебя, я махнул рукой,
Очертил свою буйну голову!
А. К. Толстой*

© Ирина Калягина, 2025

ISBN 978-5-0051-6024-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча

Вы когда-нибудь встречали девушку, которая была бы красива, умна, трудолюбива, добра, великодушна? Просто какое-то воплощение христианских добродетелей... Я встретил такую девушку. Сначала был удивлён. Потрясён. И очарован. У неё очень красивое имя, и оно звучит для меня словно музыка.

Я помню Инну совсем маленькой, да я и сам тогда был карапузом. Мы играли с ней на куче песка, строили замки, дворцы, гаражи или просто «пекли» куличи, украшая свои кулинарные изделия цветами и стёклышками. Конечно, у неё всё получалось гораздо красивее, и я на неё за это сердился. В том возрасте я ещё не понимал, что Инна – чудо, я просто любил с ней играть. Вместе мы отправлялись «путешествовать по бабушкам». В селе много одиноких старушек, которые рады пообщаться с ребятами, угостить пряником или конфетой. Мы любили слушать их рассказы, хотя и не всё нам было понятно. Ира часто изображала артистку и заводила песню: «Рома-а-а-шка белая-а-а», надев длинное мамино платье. Она сама себя объявляла:

«Выступает заслуженная артистка Инна Никольская!» Я громко хлопал, хотя «ромашка белая» мне надоедала. На отсутствие бурных аплодисментов заслуженная артистка очень обижалась.

Однажды Инна вынесла стопки, графин, конфетницу, и мы принялись играть в магазин. Но недолго длилось наше детское счастье. Мама Инны, увидев, чем мы играем, была весьма озадачена и поспешила изъять весь наш «магазинный инвентарь», которым мы орудовали. Ведь он был из чистого хрустала. К нашей удаче, мы оказались аккуратными продавцами и ничего не разбили.

Сколько забавных случаев и увлекательных приключений связано с подругой детства. Детство... Светлая, чудная пора.

Я не видел Инну семь лет. Мои родители развелись, и мама не разрешала приезжать к бабушке, матери отца. А я так любил бывать у неё. У меня будто украли кусочек детства. Я был мал и не мог объяснить маме своих чувств, а она и не стремилась их понять. Гнев на отца и боль покинутой женщины переполняли тогда её сердце. Бабушка очень скупалась и просила в письмах отпустить внука в гости. Но мама была непреклонна.

Летом я сидел в душном городе и мечтал о речке, которая протекает почти у бабушки Любиного дома, о шуме листвы, о душистой траве и звёздном небе, которое бывает только в нашем селе. Так мне казалось.

Но я вырос. И сам приехал в место, которое моя детская душа считала лучшим во вселенной. И я увидел её.

Не узнать мою дорогую «заслуженную артистку» я не мог. Но почему так часто застучало моё сердце?

Инна не узнала меня. Из вежливости она ответила на моё

приветствие – в селе здороваются со всеми. Пришлось напомнить о себе и наших детских проделках. Девушка заулыбалась, сказала, что рада меня видеть и побежала по делам. Потом я убедился, что дела у неё всегда.

Мы живём по соседству. Это так здорово! Я могу наблюдать за Инной. Она не догадывается об этом. Хотя... Нет, не догадывается. Я делаю это осторожно. Что меня в ней так привлекает? Девушка как девушка. Стройная, светловолосая, приветливая. Но я ничего не сказал о глазах. Это целый мир. Я бы всё время смотрел в эти глаза – голубые как небо. Если Инне грустно, набегают тучки, и небо меркнет. Не люблю тучи и облака в её удивительных глазах. Пусть в них будет много солнца, пусть они сияют и лучатся, рождая нежную улыбку. Если верить, что глаза – «зеркало души человека», то, как прекрасна её душа. Есть в этой девушке чистота. Она не похожа на других. Может, это всего лишь иллюзия? Оптический обман зрения? Но сердце подсказывает: она такая единственная.

Меня удивляет, что Инна никуда не ходит, всё время дома хлопочет по хозяйству с утра до вечера. У меня просто мечта – застать её за «ничегонеделаньем», но она пока не осуществилась. То Инна носит воду из колодца, то моет посуду, подметает, чистит, убирает, пропалывает грядки... Она когда-нибудь отдыхает?

Но какой в селе отдых? Я почему-то представляю её воз-

лежащей на огромном ложе в искрящейся одежде с диадемой в волосах, окружённой множеством слуг и морем цветов с пьянящим ароматом. Инна – королева. Что это мне взбрело в голову? Она наверняка бы посмеялась над моей фантазией и сказала: «Да уж, королева, в платочке. Вот отпущу с аудиенции маркиза и пойду картошку копать». Она с юмором. Это я в девушках обожаю. Славная Инна. Но я не скажу ей, что король придёт к королеве и отпустит всех слуг.

Вдруг она будет возражать? А король может погибнуть от тоски.

У меня сегодня одновременно счастливый и горестный день. Я набрался храбрости и пригласил Инну пойти со мной вечером в клуб. Она согласилась, и в десять вечера я, замирая от восторга, поджидал её у калитки. Хотелось подарить ей цветы, но я ведь только друг. Тогда угощу её чем-нибудь вкусным. Друзья могут угощать. Она немного опоздала, вышла такая хорошенькая, сияющая. Неземная Инночка.

Мы отправились в клуб, дорога к нему неблизкая, что меня очень радует – я могу вдоволь наговориться со своей спутницей. Инна сегодня нарядная – в чёрных брюках и интересного покроя песочном пиджаке. Я ещё не видел её в таком одеянии. Я тоже прихорошился, и теперь свечусь как новая копейка, но большей частью не от своего нарядного вида, а от счастья.

Инна не очень-то говорлива. Но слушатель она замеча-

тельный. Я хочу её рассмешить, расшевелить, и это мне немного удаётся. Покупаю ей эскимо и вижу, что она стесняется. Но неужели друг не может угостить? Убеждаю её, и мы с удовольствием едим мороженое. Покупаю ещё два – моя подруга протестует. Когда девушка такая скромница, хочется завалить её подарками. Я ещё никогда не встречал такой скромной девушки, даже необычно.

– Инна, мы с тобой не виделись семь лет. Мне уже девятнадцать лет, а тебе семнадцать. Нам нужно отпраздновать нашу знаменательную встречу.

– Но я не знала, что мы будем её праздновать. Получается несправедливо – ты меня угощаешь, а я тебя – нет.

Вот глупышка. То, что она рядом со мной – самый огромный подарок.

– Инна, я приглашаю тебя на правах старшего... Друга детства.

Девушка помедлила немного и всё же согласилась.

– Ладно. Но с моей стороны будет ответный жест.

– Не возражаю, – развёл я руками и засмеялся.

Мы отправились в бар. На городского человека сельский бар производит странное впечатление. Ждёшь, что вот-вот появится неоновая вывеска с названием забегаловки, а видишь какой-то сарайчик-карикатуру, набитый продуктами с двумя кабинками, в которых можно укрыться от посторонних глаз – лишь задёрни занавеску. Цивилизация! Вот мы и скрылись в заведении, горделиво величающем себя баром.

Я накупил всякой всячины – хотелось как можно дольше посидеть.

– Я помню тебя совсем маленькой девочкой, а сейчас передо мной девушка. Очень красивая, – вдруг говорю я.

– Я тоже помню маленького мальчика, а сейчас передо мной молодой человек. Весьма симпатичный.

Я внутренне ликую: «Симпатичный! Весьма!». Для неё.

– Почему ты так долго не приезжал в наши края?

Пришлось рассказать о разводе родителей и их сложных отношениях, но долго останавливаться на этой теме мне не хотелось.

– Инна, вот ты улыбаешься, а мне кажется, что грустишь.

Что-то не так?

– Да нет, всё в порядке.

– Не хочешь говорить? Так хочется тебя развеселить, но не получается.

– Павел, спасибо тебе. Мне очень хорошо, поверь. Замечательный вечер.

Я понимаю, что Инна не расскажет мне о том, что её тревожит, но хотелось бы мне это знать. Что ж, попытаюсь отвлечь её от грустных мыслей.

Мы болтаем обо всём и ни о чём. Рассказываю ей несколько анекдотов, приличных, конечно. Оказывается, она любит анекдоты, смеётся. Что я, в сущности, знаю об этой девушке? Почти ничего. Хочется знать о ней всё. Она – тайна для меня, словно закрытая книга, которую я хочу читать и пере-

читывать.

Отправляемся танцевать в неказистый зал сельского клуба. Как назло, ни одного медленного танца. Инна здоровается с подружками, я встречаю своих знакомых, и мы расстаёмся ненадолго. В фойе клуба есть даже бильярдный стол с дырявым сукном, но народ счастлив и бьёт неистово киями по шарам. Наблюдаю за игрой и вдруг слышу мелодию медленного танца. Несусь на танц-пол, чтобы пригласить Инну, и что же... Она танцует с каким-то видным типом! На него я очень зол. Инна увидела меня и, думаю, ясно прочитала досаду в моём взгляде. Подхожу к ней после танца – стану её телохранителем и никого не подпущу. Больше и «не пахнет» медленными танцами. Веселимся под быструю, ритмическую музыку. К нам присоединяются её подруги. Оказывается, она танцевала со своим одноклассником, Серёгой Блажиевским. Инна знакомит нас. Не такой уж он и плохой парень, но видно, что выпил многовато. Время летит незаметно.

– Мне пора домой, – говорит Инна.

– Я провожу.

Мы медленно идём домой, и я лелею надежду ещё немного постоять около её дома, поговорить с ней. Хочу поцеловать Инну, но тогда придётся распрощаться со статусом друга, разрушить магию нашей дружбы. А нужен ли я ей в другом качестве?

Все мои надежды внезапно рухнули, как только мы по-

дошли к её дому. В темноте виднелась длинная, сидящая на камне, фигура. Послышался напряжённый, глуховатый с придыханием голос:

– Я тебя здесь давно жду. Нам нужно поговорить. Недолго же ты грустила без меня.

– Я вообще не грустила. И не знала, когда ты придёшь, – спокойно ответила Инна. – Спокойной ночи, Павел. Спасибо за вечер. Ещё увидимся, – попрощалась она со мной.

– Спокойной ночи, – ответил я растерянно и побрёл к своему дому. Идти долго не пришлось. Мой дом – следующий. Но я не могу успокоиться. Это что за видение? Кто эта длинная тёмная фигура с приглушённым голосом? Что ей нужно от Инны?

Я даже не могу зайти в дом. Если бы я курил, сейчас закурил бы точно. Я тихонько встал у погреба, сорвал яблоко. Были слышны голоса – парень и девушка о чём-то горячо спорят. Потом голоса смолкают. Затем снова что-то друг другу доказывают. Я зашёл в дом. Подслушивать некрасиво, я знаю. Но мне не спалось, какой тут сон? Через час я снова вышел во двор, пробрался к погребу и заглянул через забор. На дороге стояли двое. Они целовались. Ужасней картины я ещё не видел.

На следующий день бабушка послала меня к Никольским за формами для хлеба. Они у нас часто их берут, им не хватает ровно двух форм для выпечки, всё собираются купить их

на рынке, но только бы не покупали! Ведь тогда будет меньше поводов зайти к Инне, а ей – ко мне.

Пробираюсь к ним на летнюю кухню. Вижу Инночку в зелёном платочке – лепит вареники. Это у неё так быстро и красиво получается, просто загляденье. Она ловит мой восхищённый взгляд.

– Привет. Бабушка просит у вас формы.

– Хорошо. Сейчас дам. Хочешь компот?

Она скоро помыла руки от муки и налила мне стакан компота, да ещё дала кусок пирога. Она такая – всегда всех угостит. Я даже опомниться не успел, как уже сижу с компотом и наминаю пирог.

– Вкусно. Спасибо. Это мама твоя испекла?

– Нет, я. Я вообще люблю печь. Это моё хобби.

– Угощение можно считать твоим ответным жестом?

– Конечно, нет, – улыбнулась Инна.

Я помолчал немного, а потом задал вопрос, который мучил меня со вчерашнего вечера.

– А кто тот парень, что подждал тебя вчера так поздно?

– Это Юра из соседнего села. Мы с ним встречаемся два года.

– И ты его любишь?

Инна удивлённо посмотрела на меня. Всё. Я выдал себя. Со всеми потрохами.

– Мне надо отвечать?

– Нет. Не надо, – смутился я.

Она подала мне формы и проводила до калитки. Я взглянул на Инну. Она вдруг очень тихо сказала:

– В том-то и беда, что я не знаю, люблю ли я.

Сказала и исчезла.

Они встречаются два года! Что же я хотел? Разве может такая прекрасная девушка быть одна? Не только у меня есть глаза и сердце. Но есть надежда – она не знает, любит ли. Это окрыляет. Но немного у меня шансов. Счастливчик этот долговязый Юра, пусть благодарит судьбу. Всё же, такого поворота событий я никак не ожидал. Хожу теперь, обуреваемый противоречивыми чувствами. Когда ещё я смогу пригласить Инну куда-нибудь? Да и пойдёт ли она? Наверное, помирилась с этим Юрой. А как же «ответный жест»? На него вся надежда.

Я промаялся несколько дней. Всё, что я мог – это наблюдать за Инной. У меня есть несколько наблюдательных пунктов: с одного я вижу, чем она занимается в огороде; с другого – могу видеть её во дворе, а с третьего вижу её на дороге за калиткой.

Вчера вечером слышал свист у её дома. Приходил Юра. Я даже смог его разглядеть: очень высокий с длинными руками и ногами, волосы тёмные и жёсткие «ёжиком», нос картошкой – вроде, должен быть добродушным. Позавчера встретил его случайно около магазина – он не поздоровался, только

поджал губы и сверкнул гневно тёмными глазами.

Что я ему сделал? Боялся я его! Пусть сам остерегается. Видимо, мы друг друга не выносим. И на это есть веская причина – Инна.

Сегодня с ней встретились на речке. Она стирала, а я прохлаждался без дела. Увидев её, я уже не мог отстать и пристроился, сев на камень. Я люблюсь Инной, в ней есть грация, красота движений. Чтобы она ни делала, всё выходит красиво – красиво идёт, красиво стирает и даже пропальывает грядки красиво. Грация – подарок свыше, не каждой девушке это дано. Вижу, что Инна смутилась из-за моего пристального внимания.

– Как поживаешь? – спрашивает она.

– Плохо, – честно признаюсь я.

– Но почему? – удивляется она.

– Всё жду вашего ответного жеста, мадемуазель.

Она засмеялась. Косынка соскользнула с её головы, и ветер развеял красивые пшеничные волосы.

– Мадемуазель, вы прекрасны, – серьёзно сказал я.

– Ладно, мсье. Сегодня будет ответный жест. Приходите ко мне в десять вечера. Заодно познакомлю тебя с Юрой.

Только этого мне не хватало. Но буду довольствоваться малым. Хоть рассмотрю этого Юру – что за «фрукт»

Ответный жест

В десять ровно я стоял у калитки моей подруги. Она не заставила себя долго ждать, вышла и пригласила меня зайти в дом. Я этого не ожидал, но с радостью принял приглашение. Мы устроились на веранде. Я опять невольно люблюсь ею. Она – воплощение женственности и юности, утренняя заря. Стоит в голубом платье и улыбается. За что мне такое счастье?

– Я тебе говорила, что у меня есть хобби.

– Да, ты любишь выпекать.

– Я сегодня испекла торт и угощу тебя, поблагодарю за тот весёлый вечер.

Я только сейчас заметил огромный торт на подоконнике. Инна взяла блюдо с тортом и поставила на стол. Затем отрезала огромный кусок, положила на блюде и придвинула его ко мне.

– Угощайся. Очень рада, что ты приехал, и мы увиделись после стольких лет. Чай, кофе?

– Спасибо. Мне как-то неловко тебя беспокоить, заказывать. Буду, что и ты. И когда ты успела такую красоту сотворить? Кстати, где Юра? Мы его не подождём? Он не обидится, что мы к тарту приступили без него?

– Я не знаю, придёт ли он вообще. В последнее время он об этом не предупреждает. Приходит и всё.

– Почему?

– Не знаю. Что-то разладились наши отношения, будто кошка чёрная между нами пробежала. Но я не хочу об этом говорить.

В эту минуту послышался свист. Вот и Юра – лёгок на помине. Инна вышла из веранды, её не было около пяти минут, но потом послышались голоса:

– Я же говорил тебе, что не люблю заходить в дом. К чему эта глупая затея? Чем ты ещё хочешь угостить? Угостила бы собой.

– Не вижу ничего плохого в своём приглашении. Ты идёшь?

– Ладно, пошли.

Инна и Юра показались в дверях веранды. Последний был явно в плохом расположении духа. За такие грубые слова, что я слышал, можно и заехать. Глаза парня округлились, когда он увидел меня. Я понял, Инна ему не рассказала о моём визите.

– Привет, Юрий, – лучезарно улыбаюсь я ему.

– Здорово, – отвечает он, мрачнее тучи.

– Познакомься, Юра – это Павел. Мы в детстве были с ним большими друзьями, потом не виделись семь лет, и вот, он приехал.

– Вижу, – процедил сквозь зубы Юра.

– Как жизнь? – спрашиваю его.

– У тебя, думаю, прекрасно, – отвечает он и смотрит

на меня вызывающе.

Мне смешно. Ну и петух. Я отправляю ещё один кусочек вкуснейшего торта в рот.

– Как называется этот шедевр? – спрашиваю очаровательного кондитера.

– «Лебединое озеро», – смеётся Инна и придвигает блюдо с тортом Юре, наливает чай в чашки.

Чтобы нарушить напряжённую тишину, я пытаюсь начать беседу:

– Такая жара стоит в эти дни. Тяжко. Юра, ты хорошо переносишь жару?

Он мне не ответил, посмотрел, как на врага народа и обратился к Инне.

– Мы можем поговорить две минуты без свидетелей?

Она вздохнула, извинилась передо мной, и они вышли. Форточка на веранде была открыта, и я, хоть и не подслушивал, но слышал все слова, которые они сказали друг другу.

– Его обязательно нужно было звать сегодня? Небось, надеялась, что я не приду?

– В последнее время мне уже трудно предугадать твой приход.

– Ты очень изменилась. Ведёшь себя дерзко.

– Но что плохого я сделала? Почему ты злишься? Посидим, поедим торт, поболтаем.

– Тебе бы только болтать. Так, выбирай – ты его выпроваживаешь, и мы идём к реке, или я ухожу.

– Но он ведь гость. Мой друг.

– Я всё понял.

Разговор прекратился, послышался звук удаляющихся шагов и стук железных ворот. Открылась дверь, и вошла Инна, очень расстроенная.

– Он обиделся? – тихо спросил я.

– Да. Но на что здесь обижаться? В последнее время, что ни сделаю, всё не так.

– Странно.

– Да, странно.

Инна подавлена, даже не пробует свой торт.

Сидит и молчит. Я не могу её такой видеть.

– У тебя есть карандаш и чистый лист бумаги? – вдруг спрашиваю я.

Инна на меня удивлённо смотрит. Мне показалось, что она даже немного заинтригована.

– Карандаш есть, а вот с бумагой негусто.

– Ты можешь меня подождать, всего одну минутку? Я мигом!

Очень быстро я бегу домой, беру большой чистый лист бумаги, несколько простых карандашей и возвращаюсь к Инне на веранду. Она сидит за столом, опустив голову на руки.

Глаза у неё невероятно печальные, но такие прекрасные. Мне кажется, в них слёзы. Этого я не вынесу.

– Инночка, вот сиди так, не шевелись. Здорово. Я нарисую твой портрет.

– Портрет?

– Да. Я хорошо рисую. Я учился в художественной школе и даже хотел поступать в художественное училище, но потом передумал. Всегда мечтал нарисовать твой портрет.

– Это интересно. Ещё никто до тебя этого не делал.

Я вижу, что настроение у неё улучшилось, и приступаю к работе. Удивительное у неё лицо. Нельзя сказать, что все его черты идеально правильны, но все вместе они рожают гармонию. Её красота не сразу бросается в глаза, но чем больше смотришь на эту девушку, тем красивее и прекраснее становится она. Я рисую и наслаждаюсь. Мы молчим, и нам хорошо. Штрих за штрихом, и портрет почти готов. Немного страшно показать ей своё творение.

– Замечательно, – улыбается она, – Но ты приукрасил действительность.

– Что ты, я не передал и десятой доли твоей красоты.

– Такие слова меня смущают.

– Извини.

– Ты заберёшь портрет с собой или подаришь мне?

– Конечно, подарю его тебе, – я помалкиваю о том, что дома у меня очень много портретов и набросков с её изображением – я рисовал их по памяти, а не с натуры.

– Инна, у меня к тебе просьба. Я бы хотел нарисовать твой портрет красками. Я, вообще-то, график – люблю карандашами рисовать, ручкой, но тебя нужно писать акварелью. Я её с собой привёз. Только нужно это делать при дневном све-

те, на природе. Ты согласна?

– Предложение заманчивое, только я не знаю, когда это возможно. Днём столько работы. Ты успеешь написать портрет за один день?

– Постараюсь.

– Послезавтра мы будем всей семьёй пасти стадо. Бегать за коровами не нужно. Будем следить, чтобы они не переходили на другой берег реки. Думаю, это единственная возможность.

– Какое счастье, что она вообще есть. В какое время вы начинаете пасти?

– В шесть утра.

– Я подойду к девяти. Инна, ты себе не представляешь, как ты меня осчастливила. Я хочу тебя изобразить в венке из цветов. Ты умеешь плести венки?

– Умею. Сплету для такого случая.

– Какая ты умница.

– Паша, ты меня сегодня захвалил.

Мы ещё поговорили немного. Мне не хотелось уходить, но в то же время было неудобно злоупотреблять её гостеприимством. Она дала мне кусок торта для моей бабушки.

– Донести бы его ещё, как бы не съесть по дороге, — пошутил я.

Инна провела меня до ворот. Была уже глубокая ночь, очень тёмная и звёздная. При свете звёзд Инна казалась совсем неземной. Грусть залегла в её больших прекрасных гла-

зах. Лишь ненадолго мне удалось изгнать её, как это чувство снова завладело ею.

– Не переживай, Инна. Всё образуется. Прости меня, я не хотел быть причиной вашей ссоры.

– Что ты. Дело не в тебе. Сегодня появилась бы любая другая причина для ссоры, если бы не было тебя. К сожалению, сейчас мы только и ссоримся.

– Может быть, такой период у вас? Он пройдёт.

– Может быть. Я на это очень надеюсь.

Портрет акварелью

После прощания с Инной я долго не мог уснуть, вспоминая её лицо, большие, грустные глаза. Эта девушка завладела всеми моими мыслями, я думаю о ней постоянно. Что случилось со мной? Внезапно я понимаю, остро чувствую одно – я люблю. Я влюбился в неё. Со мной это впервые. Я даже присел на кровати от своего неожиданного открытия. Мне не спится. Я выхожу во двор. Удивительный воздух, пропитанный такими родными ароматами и запахами детства, опьяняет меня. Мириады звёзд светятся в ночи и подмигивают, догадываясь о моей тайне. Я не знаю, куда мне деться от чувства, которое испытываю, оно переполняет меня. Хочется петь и плакать. Инна, что ты сделала со мной? Сейчас бы написать стихотворение или песню, посвятить любимой, но нет у меня таланта.

Я смотрю на дом Инны, я знаю, где окно её комнаты. Оно светится, она не спит. О чём думает? Этого мне никогда не узнать. Вдруг приходит в голову глупая затея. Я иду в дом, склеиваю несколько листов бумаги и пишу большими яркими буквами: «ИННА, УЛЫБНИСЬ! С ДОБРЫМ УТРОМ! ТВОЙ СОСЕД», пририсовываю внизу весёлую рожицу. Дожидаюсь, когда всё высохнет, беру аккуратно свой плакат и пробираюсь через забор во двор Инны. К счастью, её собачка Топик не гавкает, считает меня «своим». В комнате Инны

свет погас. Тихонько пробираюсь к погребу и прикрепляю множеством кнопок свой плакат к деревянной двери. Она как раз напротив окна моей возлюбленной. Осталось только удалиться, что я и делаю. Мне немного легче, наконец, я засыпаю.

Следующий день я скучаю – нет повода для встречи с ней. И со своих наблюдательных пунктов я её не вижу. Нигде нет Инны.

Я встречаю её случайно – еду на велосипеде к приятелю, а она идёт со своей мамой мне навстречу с автобусной остановки. У них тяжёлые сумки, и я предлагаю им свою помощь. Инна смеётся:

– Доброе утро, Паша, улыбнись.

Я всё понимаю. Она видела мой сюрприз. Мама Инны остановилась поговорить с какой-то бабулей, а мы пошли дальше. Я повёз их сумки на велосипеде. Даже не думал, что мне сегодня так повезёт. Я хитро смотрю на Инну.

– С портретом всё остаётся в силе?

– Конечно. Приходи, рисуй, если хочешь. Завтра с раннего утра мы будем на лугу.

– А венок?

– Я не забыла, сплету. Но зачем он нужен?

– Моя картина будет называться «Весна», и ты будешь в венке полевых цветов. Так я вижу эту картину.

– Я похожа на весну?

– Ты и есть весна.

Мы подошли к её дому, я помог занести сумки, пришло время расстаться, а так не хочется...

Вечером слышится свист – к ней опять явился Юра. Стук железных ворот – она выходит к нему, они исчезают. Я погибаю от ревности.

Вот и утро. Кисти, краски, бумага – всё готово. Смотрю в зеркало и думаю, чем я хуже Юры. Я не такой высокий, но в плечах намного шире, у меня тоже тёмные волосы, но не торчат, как иголки у ежа, да и нос не картошкой. В любом случае я симпатичней, но разве дело во внешности? Ведь чем-то он её привлёк, раз она так долго с ним встречается. Девичье сердце – загадка.

Погода сегодня отличная, солнечный день озаряет ярко синее небо. Я не люблю дождь

и обожаю солнце. На лугу я сразу замечаю её, в розовом сарафане, красиво облегающем фигуру. Я в нём её и рисую.

– Привет! Ты готова?

– Привет. Не передумал рисовать? Мне казалось, что ты шутишь.

– Какие могут быть шутки? Видишь мой инструментарий? – Я многозначительно указываю на кисти, краски, бумагу и мольберт. Селяне, которые пасут скот вместе с семьёй Инны, с любопытством поглядывают на меня, но не смутить всенародным вниманием художника. Я устанавливаю мольберт, прикрепляю к нему лист и смотрю на Инну. Её поче-

му-то разбирает смех, видимо из-за удивлённо-заинтересованных лиц пастухов.

– У тебя есть скамеечка, вот и садись, а то замучаешься стоять, позировать. Венок есть?

– Есть, – Инна показала мне венок из ромашек и васильков,

– Послушай, венок я сплела, но не верила, что ты говоришь серьёзно.

– Пора поверить, пани Никольская, – я с умным видом подошёл, немного повернул её голову влево. Дотронувшись до щеки, я почувствовал, что кожа у неё нежная как шёлк.

– Вот так. Приступим.

Инна оказалась великолепной натурщицей, не вертелась и не болтала, но коровы выводили меня из себя. То и дело несколько из них пытались перебрести на другой берег реки, и Инне приходилось вставать и отгонять их обратно. И всё же, это было чудно – работая, я наслаждался каждой чёрточкой её лица, каждым мгновением, каждым мимолётным взглядом. Я не ожидал, что портрет получится таким удачным. В шесть вечера всё стадо отправилось с луга по дворам. Пора было завершать сеанс живописи. Я заметил, что моя прекрасная «Весна» утомлена и грустно сидит на скамеечке. Но как она хороша! Я подошёл к Инне и едва коснулся губами её щеки. Она не отстранилась, но долго смотрела мне в глаза. Я ничего не мог прочитать в этом взгляде – ни радости, ни обиды, ни грусти, ни счастья.

– Художник благодарит свою музу, – сказал я тихо. Она молчала. От её взгляда мне стало не по себе, – Я ещё немного поработаю над портретом и принесу его. Обещаю.

– Спасибо, – наконец, ответила она.

– Инна, не сердись на меня.

– Я не сержусь, – сказала девушка и улыбнулась.

Я снова чувствую себя на вершине блаженства.

Мужской разговор

Я всматриваюсь в портрет Инны и вижу, что мне удалось, пусть и не совсем, передать её очарование. Хочется оставить портрет для себя, поэтому делаю его копию. Бабушка Люба заметила, чем я занимаюсь, и с лёгкостью узнала изображённую девушку.

– Нравится тебе Инночка? – спрашивает бабушка, лукаво улыбаясь.

– Нравится, – вздыхаю я. Чего уж тут скрывать?

– Хорошая девушка, таких сейчас мало. Да только у неё ухажёр есть. Юрка Лобанюк из Куриловки. Давно к ней ходит. Свистит по вечерам.

– Знаю я этого Лобанюка. Нас Инна познакомила. Неприятный малый.

– Да нет, Павлуша, парень он неплохой, учился в школе хорошо, родителей его – Дарью с Алексеем я знаю, порядочные люди. У него братик ещё младший есть, Колей зовут. В прошлом году он в институт поступил, на учителя учится.

– Да будь он самым замечательным, бабуля, для меня он – соперник. Я влюбился, я пропал, – вздохнул я, но тут же рассмеялся. Бабушка – мой лучший друг. Она меня понимает, как никто. Ей я могу открыть свою тайну. Она так жалостливо посмотрела на меня, сочувствует, видно, моей неразделённой любви, не верит, что могу составить конкуренцию

Лобанюку. Я должен открыться, пусть Инна знает о моих чувствах, роль друга меня больше не устраивает.

Сегодня мне нужно съездить в Прямицыно к деду Толе, брату бабушки. Она меня «обрадовала», что дед живёт как раз около Лобанюков. Мне-то что до этого, я не жажду встречи с Юрием. Дед Толя приглашал собрать малину, у него много её растёт, а бабушка сварит варенье. Нет ничего вкуснее малинового варенья, сваренного бабушкой, разве что Инночкин торт «Лебединое озеро».

До Прямицыно ехать на велосипеде двадцать минут, а пешком идти – около часа. Путь к любимой для Лобанюка неблизкий, приходится тратить на дорогу не меньше двух часов. Выживаю уже два года. Но ради Инночки можно пройти сотни, тысячи километров. Хорошо мне рассуждать, когда я живу по соседству. Хорошо, что я так близко от неё, а он так далеко. Я еду на велосипеде и здороваюсь со всеми, даже с теми, кого вообще не знаю и не видел никогда – таков обычай в селе. Мелькают дома, деревья, огороды, школа, в которой училась Инна. Напротив школы, на одном из домов аисты свили огромное гнездо. Я помню это гнездо, когда был ещё совсем маленьким. Вот как они облюбовали это место, не хотят покидать его. Впереди очень крутой спуск, нужно нажать на тормоза, иначе помчишься во весь опор. Зато перед домом деда Толи крутой подъём, и я тащу свой велосипед вверх. Что за село – то спуск, то подъём. То ли дело наши Большие Угоны – едешь и радуешься, всё равно,

гладко, плавно, если не считать огромное количество выбоин на асфальте, из-за которых подпрыгиваешь и больно ударяешься пятой точкой об седло. Но нет никому дела до дорог в селе. Пока.

Когда кого-то очень не хочешь встретить, обязательно столкнёшься с этим человеком в пути. Таков закон подлости. Естественно, я увиделся с Юрой Лобанюком. К моему удивлению, он поздоровался со мной, спросил, каким ветром меня занесло в Прямыцыно, и предложил поговорить. Я согласился, но только после того, как соберу малину у деда Толи.

Дед Толя очень похож на бабушку. У него такие же лучистые весёлые глаза, он такой же оптимист, во всём привык видеть хорошее, даже когда его почти невозможно разглядеть. Сразу же он усадил меня за стол, накормил картошкой с салатом, предложил выпить чарку самогонки. Я был сыт и с трудом ел угощение, а от чарки отказался, сославшись на то, что ещё маленький. Дед Толя захохотал и назвал меня маленьким жеребцом, который вымахал за семь лет, а чарку пить не научился. Мне эта чарка не лезла в рот, я вообще не особый любитель горячительных напитков, тем более перед тем, как собирать малину.

Я заторопился домой после того, как собрал пять литровых банок ягод. Тётя Настя, дочь дедушки, угостила меня пирожками с яблоками, напоила компотом. Такие уж они гостеприимные – Зорины. У меня самого фамилия Зорин. Своим гостеприимством они напомнили мне Инну, как она

угощала меня пирогом и тортом, а в детстве постоянно давала мне конфеты, достававшиеся ей от бабушки. Увидев меня, Юра вышел со двора, и мы остановились на дороге.

– Спустимся к озеру, – предложил он.

– Пошли, – согласился я.

Мы устроились на старом заборе около маленького зацветающего озера. Я примостил свой велосипед и посмотрел на парня. Сегодня в нём совсем не было агрессивности. Мы встретились, будто приятели, я его не узнавал. Самое удивительное, что он мне показался

даже немного симпатичным по-человечески.

– Я знаю, ты подбиваешь клинья к моей девушке, но я прошу тебя этого не делать, – сказал он.

Я молчал и смотрел на него. Если бы он угрожал, врезал мне – было бы легче. Но он просто просил меня не делать того, чего я не мог не делать.

– Я очень люблю Инну. Я полюбил её с первого взгляда. Она удивительная, и я не хочу, чтобы кто-то разрушил всё, что сейчас между нами.

– Но ты – первый, кто разрушает, – возразил я.

– Это не так. Я из-за неё много страдал, но я ей всё простил. Я не хочу, чтобы она переживала. Ты – человек временный, скоро уедешь, а я буду всегда с ней рядом.

«Он прав», – подумал я, – «Выходит, он – близко от неё, а я – так далеко».

– Наши отношения изменились, – продолжал он, – Мы

с ней давно не друзья, мы любим друг друга. Ты – третий лишний, и я прошу тебя – уйди.

– А если я не уйду?

– Тогда вини только самого себя.

– Ты уверен, что она любит тебя? – спросил я.

– Любит. Иначе, мы бы с тобой здесь не говорили.

– Я тоже её очень люблю. Я не могу прекратить с ней общаться. Вас не связывают никакие узы. Вы не жених и невеста; она свободная девушка и вправе сама сделать выбор.

– Нас связывают два года, ты и представить не сможешь, что было между нами. Оставь её.

Я почувствовал, что хочу его ударить, мне нет никакого дела до того, что было между ними. Меня тревожит, что будет со мной и с нею, ответит ли она на мои чувства. Да никакие силы не заставят меня перестать любить её, тем более Юра Лобанюк, сердцу не прикажешь. Я больше не мог продолжать этот глупый разговор.

– Если она тебя любит, я никак не повлияю. Я – друг детства для неё. Тебя мне смешно слушать. Ладно, Юра, я поехал.

– Всё же, запомни мои слова.

– Запомню.

Я тронулся в путь со своими банками. Я знал, что не в силах отказаться от встреч с Инной, я буду всячески их устраивать.

Юра Лобанюк

Уже две ночи Юра засыпал со слезами на глазах и презирал себя за них. Он не кривил душой. Юноша действительно полюбил Инну с первого взгляда, встретив её четыре года назад на новогоднем вечере. Он тогда перешёл в другую школу – в Куриловке можно было учиться только до восьмого класса, а он хотел закончить десятилетку. Пришлось ходить в школу в другое село. Он не знал, что повстречает в новой школе девочку, которую полюбит всем сердцем. Юра вообще не ждал и не мечтал о любви, но с ним случилось это чудо, и он, не вполне осознавая происшедшее, отдался новому чувству.

Инна показалось ему такой скромной, неприметной, как и он сам в пятнадцать лет, стеснительный и робкий мальчик. Уже на новогоднем вечере Инна почувствовала на себе пристальный взгляд тёмно карих глаз. С тех пор она ощущала взгляд незнакомого симпатичного мальчика постоянно.

В детстве Юра был полным и за это получил кличку «Тык-ва», но оно не казалось ему обидным. Юра настолько привык к прозвищу, что спокойно откликнулся на него даже тогда, когда стал худеньким и высоким.

Ещё совсем ребёнок, тринадцатилетняя Инна решила написать шутивное письмо стеснительному поклоннику, в котором спрашивала, почему он на неё так смотрит. Письмо

Юре передала одноклассница Оксана, подруга Инны. Какое же было удивление девочки-подростка, когда худенький робкий паренёк подошёл сам, молча вручил записку и удалился. Он не сказал ни слова, очень велико было волнение. На перемене Инна спустилась ниже первого этажа под лестницу, чтобы спрятаться от любопытных глаз и прочитывать таинственное послание:

«Инна, я смотрю на тебя, потому что люблю. Я влюбился в тебя с первого взгляда и хочу встречаться с тобой. Напиши время и место, где мы могли бы поговорить. Юра».

Такого откровенного признания Инна даже испугалась. Совершенно неожиданно на неё обрушилась любовь мальчика, такая чистая и искренняя, но Инна не была к этому готова. Они стали переписываться. В этой невинной, почти детской переписке Юра предлагал Инне встречаться с ним, поговорить в тихом месте – тогда ей мерещилось, что он маньяк – а она предлагала ему дружбу. На дружбу влюблённое сердце не хотело соглашаться.

Однажды им удалось встретиться в кабинете биологии, но дверь изнутри не закрывалась, и время от времени заглядывали любопытные школьники. Один краснощёкий шестиклассник крикнул в открытую дверь: «Эй, Тыква! Когда появятся твои тыквочки?» и с шумом её захлопнул. Юра не рассердился, даже глазом не моргнул. Он нервно ходил вдоль доски и молчал. Инна сидела за первой партой, улыбалась и с любопытством смотрела на паренька. Наконец, она

спросила:

– О чём же ты хочешь со мной поговорить?

Юра не смог преодолеть своей застенчивости, и они тогда толком ни о чём не поговорили. Переписка продолжалась. Молчаливая любовь Юры помогла Инне почувствовать себя любимой, привлекательной. В своих письмах он так и называл её – любимая. До встречи с Юрой Инна считала себя некрасивой девочкой. Она не хотела с ним встречаться, даже не представляла это возможным. Она была ребёнком, которого любовь старшеклассника и пугала, и забавляла, и воодушевляла.

Однажды ей сказали, что видели Юру с девушкой на велосипеде. Он вёз её на раме. Инна первый раз в жизни испытала незнакомое чувство ревности. Ещё неприятней стала новость о том, что Юра плескался, резвился с девушками на озере, заигрывал с ними. Позже Инна смеялась над своим детским негодованием, а тогда, в тринадцать лет, всё было очень серьёзно, и она решила прекратить «отношения» с изменником. Инна передала Юре прощальное письмо, в котором не объяснила причину разрыва отношений, а написала, что им не стоит быть вместе. Сказать, что Юра был огорчён, всё равно, что ничего не сказать. Он ужасно страдал, не понимая, что случилось, но любить не перестал. Юра больше не выходил на переменах из кабинета, но не мог не провожать взглядом любимую девушку. Глаза у него стали печальные.

Один раз Инна и Юра оказались в комнате отдыха. Директор школы организовала помещение, где на перемене можно было поиграть в настольный теннис, шашки, шахматы. Юра играл со своим другом, Сашей Дармобитым. Увидев Инну, Саша поспешил уйти со своего места и предложил Инне сыграть с Юрой. Юра проиграл три партии. Девушка не любила проигрывать, и её это развеселило. Лишь год спустя она узнает, что Юра поддался в игре, а на самом деле играет в шашки блестяще.

Он помнит, как встретил её один раз в своём селе. Была Пасха, и Инна навещала бабушку Олю, маму отца. Юра ловил рыбу в озере, ему не нужно было для этого выходить со двора, маленькое озеро прилегало к их огороду. Юра увидел Инну, бросил удочки и подошёл к забору. Он поздоровался с ней, даже не надеясь на ответ. Она поприветствовала его и тоже подошла к забору. Они обменялись ничего не значащими фразами. Инна положила руки на забор и опустила на них голову. Юра сделал то же самое. Так они стояли по разные стороны ограды, нежно глядя друг на друга. Но счастливые мгновения не длятся бесконечно.

От одиночества и неразделённой любви Юра написал много стихов, лиричных, очень искренних – больше половины из них были посвящены Инне. Несколько слишком чувственных стихов он сжёг, боясь, что кто-то может их обнаружить и прочитать. Изливая душу в поэзию, юноша чувствовал облегчение. Из-за любви он был счастлив и несчастен,

но его чувство не угасало.

Быстро пролетели два года учёбы в новой школе, и наступил выпускной вечер. Все явились очень нарядные, на крыльце школы собрались лучшие сельские музыканты, звучала весёлая музыка. Желающие могли поучаствовать в празднике, потанцевать, но угощение было предназначено только для учителей, выпускников и их родителей.

Инна тоже пришла на праздник с двоюродной сестрой и женой брата. Ей хотелось поздравить Юру с окончанием школы, ведь она его, возможно, больше не увидит. На празднике её глаза быстро отыскивали юношу, но подойти к нему она не решалась. Спутницы Инны заметили, что один выпускник не сводит с неё глаз, хотя ничего не знали об их любовной истории. Девушки танцевали, и очень быстро первая часть выпускного вечера завершилась. Виновники торжества удалились в школу за праздничный стол. Инна хотела дождаться второй части выпускного вечера, чтобы всё-таки осуществить задуманное. Двоюродная сестра Алла ушла, а жена брата Ирина, с которой Инна очень подружилась, зевала и недоумевала, зачем так долго сидеть в беседке и ждать продолжения празднества, если можно пойти домой и лечь спать. Инна не могла уйти, но жалела Иру, приговаривая:

– Бедная Иринка, замучила я тебя. Ещё немного побудем и уйдём.

– Да ладно, не обращай внимания, просто мне спать хочется, – отвечала Ира и погружалась в полудрёму. На мгно-

вание она вышла из состояния оцепенения, когда приятельница Инны, девушка-старшеклассница, вынесла кусок торта и угостила девушек. Торт был очень вкусным, хоть и облит самогоном.

Наконец, заиграла музыка, продолжились танцы, и выпускники вышли из здания. Юра со своими одноклассниками отправился за угол школы, но вдруг кто-то легонько потянул его за пиджак. Он обернулся – перед ним стояла Инна. Она поздравила его с окончанием школы, пожелала счастья и удачи, но всё это было для него не важным. Самое главное – она подошла к нему, говорила с ним, а это могло означать, что он ей небезразличен. Юра, внутренне ликуя, подбежал к музыкантам и заказал красивую медленную песню. Немного алкоголя придало ему храбрости, и он пригласил Инну на танец. Это был их первый танец, он едва прикасался к её талии, едва дышал, боясь, что всё окажется только сном, а не действительностью. Он сказал, что она ему очень нравится, но он слукавил. Юра любил Инну безумно.

Под конец вечера Юра так развеселился, закружился в вихре танца, носился в кругу танцующих одноклассников, что его, всегда грустного и задумчивого, было трудно узнать.

Он расхрабрился и позвал Инну поиграть в «Платочек». Тот, кому вручался платочек водящим из середины круга, должен был поцеловать этого водящего. Но Инна исчезла как прекрасное видение.

Это лето было для Юры нелёгким. Он поступал в педагогический институт на физико-математический факультет. Он не стремился в педагоги, мечтал о карьере фармацевта, но у его родителей не было достаточно денег для взятки в медицинский колледж. Реальнее было пробиться в пединститут. Юра упорно готовился к вступительным экзаменам, но даже тогда не переставал мечтать об Инне. Он надеялся встретиться с ней ночью с шестого на седьмое июля, когда жители трёх сёл собираются на большом лугу для празднования Ивана Купала.

Это было долгожданное событие для взрослых и детей.

В тот день накрапывал дождь, электричество время от времени отключали, и народ уже не верил, что праздник начнётся. К счастью, дождь на время прекратился, появилась электроэнергия и послышалась задорная музыка, которую могут исполнять только сельские музыканты и которой никогда не услышать в самом новомодном ночном клубе. Ноги сами пускались в пляс. Юра был счастлив, что Инна присутствует на празднике. Она тоже была рада видеть его. Юра медленно фланировал со своим другом по лугу, преследуя взглядом девушку. Он набрался смелости пригласить её на первый же медленный танец. Они танцевали, а в кабине грузовика сидели мама Инны и Ирина, смотрели на парочку и по-доброму посмеивались. К сожалению, на другие медленные танцы Юра не приглашал свою возлюбленную, робость овладела всем его существом. Он смотрел, как другие

юноши приглашают Инну и танцуют с ней. Это было глупо, но он ничего не мог с собой поделать, словно напал столбняк. Даже его близкий друг Сашка Дармобитый выругался и сказал, чтобы он не дурил и пригласил девчонку танцевать. Под конец праздника Юра переборол свой страх и танцевал с Инной последний танец. Он заставил себя сказать ей те слова, которые давно готовился произнести. После танца Юра попросил Инну поговорить с ним и, не глядя девушке в глаза, весь дрожа, спросил:

– Ты встречаешься с кем-нибудь?

– Нет.

– Инна, ты хочешь встречаться со мной?

– Не знаю. Нужно подумать. Очень хорошо подумать.

Юра огорчился, услышав такой ответ, но набрался смелости и попросил разрешения проводить девушку домой. Инна согласилась. Они шли на очень большом расстоянии друг от друга, даже приблизиться к Инне Юре было нелегко. Они вспоминали школу, учителей, одноклассников, но ничего не говорили о своих чувствах. Инна думала, что около ворот её дома они остановятся, немного поболтают, но Юра быстро распрощался, выразив надежду, что, может быть, они встретятся когда-нибудь. Инна согласилась, что когда-нибудь это может случиться. Так и окончился праздник для Юры, не очень утешительно, но он и этому был рад.

Инна не собиралась встречаться с Юрой, она совсем не была в него влюблена. Но её сбила с толку подруга, всё

та же жена брата Ира, которая, узнав подробности любовной истории, была очарована искренностью и чистотой чувств паренька. Ей стало его жалко.

– Инна, но почему тебе не попробовать с ним встречаться? Что здесь страшного?

– Да стоит ли затевать всё это?

– Подумай, это же интересно. Напиши ему письмо, что он может прийти к тебе, что ты соскучилась.

– Ну, вот ещё, – ответила Инна, хотя сама идея её заинтересовала.

Очень долго сочинялся текст письма и разрабатывался план его передачи. За этим занятием Инна и её подружка провели немало весёлых минут. План передачи письма всё время изменялся, и девушки запутались, что же вообще необходимо сделать. Наконец, письмо было написано: «Юра, приезжай. У меня есть ответ на твой вопрос. Буду рада. Скучаю. Инна». Как известно, краткость – сестра таланта, и Инна решила, что послание будет кратким. Но как его вручить Юре? И здесь нашёлся выход. В конце июля было день рождения у двоюродной сестры Мирославы, которая живёт в Куриловке, рядом с домом Юры. Инна и Ира собирались на день рождения, и на Иру была возложена важная миссия – отдать письмо Юре. Вечером девушки отправились в Куриловку на торжество. Инна всю ночь проспала в бигуди, чтобы волосы были волнистыми. Для сохранения локонов Инна спрятала красивые пряди за воротник плаща. Она засме-

ялась, когда в Куриловке, перед крутым подъёмом в гору, приближаясь ко двору паренька, обнаружила, что волосы совершенно прямые, а вся завивка улетучилась. Жертвы для красоты оказались напрасными.

Лил дождь, но настроение было замечательное. Подружки смеялись, шутили, а когда подходили к дому Юры, Инна разговорилась не на шутку, пытаясь скрыть своё волнение. Она надеялась, что увидит его во дворе, но из-за дождя все спрятались в доме. Как же просигналить о своём приходе? Ленивая беленькая собачка Шарик даже не хотела гавкать при виде непрошенных посетителей, спрятавшись в будку от сырости. Ира должна была передать письмо, и Инна отошла немного вперёд, чтобы не быть замеченной. Старшая подруга, не растерявшись, стала размахивать руками и даже немного присвистнула, чтобы собачка всё же соизволила гавкнуть. Ирина добилась того, чего хотела и после продолжительного ленивого тьяканья Шарика из дома вышла приятная высокая женщина с добрым взглядом.

– Здравствуйте, – поздоровалась Ирина, – Вы не могли бы позвать Юру?

Женщина улыбнулась и вернулась в дом. После нескольких секунд вышел Юра. Выглядел он неважно – похудевший, с всклокоченными волосами, в старых спортивных штанах, отвисших на коленках и полуистлевших ботинках с примятыми задниками. Он явно не был готов к визиту любимой. Иру разбирал смех, она совсем позабыла, что должна просто

вручить письмо и удалиться. Вдруг она сказала:

– С вами очень хотят поговорить, но стесняются позвать.

– Кто ж это? – спросил Юра, посмотрел на дорогу и, увидев Инну с зонтиком, счастливо протянул, – А-а-а! Вижу.

Инна заметила приближающегося Юру и поняла, что всё идёт не по задуманному сценарию. Она развернулась и быстро пошла по направлению к дому Мирославы, двоюродной сестры, но быстро опомнилась от абсурдности всей ситуации и остановилась. Ира шла за Юрой и думала, что сейчас лопнет от смеха. Молодые люди говорили недолго. Юра рассказал, что сдал все экзамены на четвёрки и должен поступить, умолчав, что за один экзамен отцу пришлось заплатить изрядную сумму. В школе Юра учился хорошо и решал иногда задачи, которые не могла решить учительница физики. Но, не смотря на способности сына к математике и физике, родителям пришлось потратиться. В разговоре возникла неловкая пауза, и Инна взглянула на свою подругу. Ира стояла в стороне, погибая от неудержимого приступа смеха, она сама не понимала, почему ей так смешно.

– Иринка, ты хотела передать письмо, – напомнила Инна подруге.

– Ах, да, – спохватилась Ира и достала из сумочки послание.

– Вам письмо, – сказала она Юре, – Распишитесь.

Он засмеялся, поняв шутку, и положил письмо в карман видавших виды спортивок.

План по вручению счастливого письма Юре был реализован, и Инна поспешила попрощаться с юношей. Девушки продолжили путь не день рождения родственницы. Теперь они уже смеялись вместе, вспоминая удивлённые глаза паренька, ласковую улыбку его мамы и ленивого Шарика, не хотевшего гавкать. На них произвёл впечатление домашний наряд Юрия, бедный парень показался страшеньким, несимпатичным, но он был изнурён вступительными экзаменами в институт, да и не мог предвидеть неожиданное появление любимой девушки.

На дне рождении царила весёлая атмосфера. Все веселились, пробовали вкусные кушанья, напитки, сладости.

Инна и Ира то и дело хитро поглядывали друг на друга, вспоминая вручение письма и разговор с Юрой. Никто не знал об их «спецоперации». К двенадцати часам ночи на Иру опять напал безудержный смех:

– Инночка, какой же он страшенький, этот твой поклонник. Он похож на первобытного человека.

Инна помрачнела и даже немного обиделась на подругу:

– Всё, я не буду с ним встречаться. Если придёт, то сразу уйдёт.

Ира тут же прекратила смеяться.

– Но так нельзя мучить парня. Инна, я пошутила, он очень симпатичный, просто сегодня плохо выглядел. А на Ивана Купала был просто красавчик!

Инна сурово посмотрела на Ирину, но в ту же минуту они

весело рассмеялись.

Прочитав письмо, Юра понял, что он – самый счастливый человек на этом свете. Возможность встречаться с Инной была для него наивысшей наградой за все страдания.

Прошло три дня, и однажды вечером в дом вошла мама Инны и сказала девушке, что около ворот её поджидает Юра, одетый «с иголочки» – в великолепном костюме и лакированных туфлях. В этом была некоторая комичность, если учесть, что дорогу развезло из-за многочисленных дождей и если вспомнить последний наряд Юры. Видимо, он хотел несколько реабилитироваться и ослепить девушку своим безукоризненным внешним видом. Инна как раз собиралась к подруге и вышла со двора, поздоровалась с пареньком. Юра достал из пакета тоненькую тетрадь и подарил её Инне. Инна не совсем поняла, что это за подарок, забежала в дом и положила тетрадь на стол в веранде. После этого молодые люди отправились по направлению в Прямыцыно. Инна с сочувствием поглядывала на утопающие в грязи лакированные туфли Юрия. Она не подозревала, что совершила ошибку, легкомысленно оставив подаренную тетрадь у всех на виду. Любопытные домочадцы сразу обратили на неё внимание. На тетради кругленьким, детским почерком разноцветными буквами было выведено: «Лобанюк Ю. А. Лирика. Избранное». Юра подарил Инне тетрадь своих стихов, многие из которых были посвящены ей. До прихода Инны домой, очень многие ознакомились с поэзией, умилились, а кое-кто даже

заплакал от её искренности и чистоты.

По дороге Юра рассказал, что поступил в институт и должен отработать практику, которая продлится до конца недели. Он ничего не сказал об их будущей вероятной встрече, странно попрощавшись: «Ну, может быть, когда-нибудь свидимся». Инна только и смогла озадаченно кивнуть ему в ответ и поспешить на встречу с подружкой Аллочкой.

Явившись домой, она прочитала все стихи из тетради. Её переполняли противоречивые чувства – то хотелось смеяться, то на глазах выступали слёзы, то она насмеялась над поэтом, то сочувствовала и жалела. Юра написал стихи о Новом годе, подснежнике, о прощании с детством и, конечно, о своей любви. В стихах он выражал надежду, что они смогут быть вместе, хотя бы друзьями, тосковал, горевал, просил прощения у любимой – правда, Инне не было до конца понятно, за что именно – сокрушался и открывал тайну своих желаний. Особенно девушку растрогало стихотворение, первоначальные буквы строк которого образовывали фразу «Инна, я люблю»:

*Идёт на улице снежок,
На землю он ложится,
Не любишь, знаю я давно,
А трудно мне смириться.
Я всё надеюсь, что когда
Любовь к тебе придёт,
Южным ветром нас тогда,*

Большое чувство унесёт.

Любовь тобою овладеет,

Южным теплом на нас повеет.

Прошла целая неделя, Юра уже должен был отработать практику, но он всё не являлся. Инна делала вид, что совсем не ждёт его, а мама с Ириной подшучивали над ней. В воскресенье Инночка загрустила, и Ира предложила ей сходить в клуб. Инна охотно согласилась, бросив историческую фразу: «Не могу я жить одними стихами», и начала наряжаться. Каково же было удивление Иры, когда на летнюю кухню зашла мама Инны и сообщила, что пришёл Юра, и парочка пошла гулять. Ира обрадовалась и обняла свекровь.

Как человек любопытный и очень любящий свою золовку, она дождалась подругу со свидания и устроила допрос: как, что, почему? Инна рассказала, что всё было замечательно, они рассказывали друг другу анекдоты, много смеялись и оставили все недоразумения в прошлом. Юра признал, что ему не стоило сразу так откровенно открываться тринадцатилетней Инне. Девушка не подозревала, как страшно было юноше возвращаться домой, идти пять километров в крошечной тьме. Уже через год Юра мог прийти к дому любимой с закрытыми глазами, не испытывая ни малейшего чувства страха, зная каждый камешек.

Так прекрасно начался романтический месяц август. Молодые люди встречались, лучше узнавали друг друга, общались. Инна видела в Юре только друга, собеседника, порой

ей было скучно с ним. Встречи продолжились и тогда, когда у Юры началась учёба в институте. Он приходил к ней один раз в две недели в выходные дни, когда приезжал домой к родителям. Прошло несколько месяцев, а Юра так и не поцеловал свою любимую, даже боялся прикоснуться к ней. Инна недоумевала, когда же произойдёт знаменательное событие – первый поцелуй, она и не думала, что придётся ещё так долго ждать. Он поздравил её с днём рождения в феврале, подарил часы и алую розу. Встречаясь с девушкой, он боялся войти к ней в дом, даже зайти во двор. Всему виной была его патологическая стеснительность. Однажды было очень холодно, и Инна уговаривала юношу зайти в дом, ей пришлось упрашивать его около двух часов. Наконец, он согласился, но из-за долгого стояния на морозе Инна простудилась и на неделю слегла с высокой температурой.

В Юре странно сочетались необыкновенная откровенность, правдивость, страстность и в то же время замкнутость, молчаливость и робость. Но студенческая среда постепенно изменяла его характер, и он становился разговорчивее, раскованнее, смелее. Инна замечала эти перемены, и они её не огорчали. С Юрой становилось интереснее, он больше рассказывал о друзьях, о своих отношениях с ними, о забавных случаях, которые происходили в студенческом общежитии. Паренёк не только виделся с Инной, но и присылал ей нежные письма, их переписка снова возобновилась. Иногда Инна получала четыре письма в неделю. Юра мог по-

ехать на учёбу и сразу же написать письмо, тоскуя по любимой.

Они встречались уже девять месяцев, но со стороны Юры не было даже попытки обнять, поцеловать девушку. Он боялся её оскорбить своим прикосновением, но получалось так, что он обижал её своим невниманием, холодностью, какой-то заторможенностью, даже не подозревая об этом. Однажды они стояли на берегу реки, и Инна неожиданно спросила юношу по-английски: «Когда же ты меня поцелуешь?», и хотя Юра изучал немецкий язык, он понял смысл вопроса. Он попытался поцеловать Инну, но сделал это неумело, неуклюже и не доставил девушке приятных ощущений. После такой неудачной попытки Юра не отваживался поцеловать любимую ещё очень долгое время. Инна даже загрустила, её кавалер начал казаться ей живым трупом. Она чувствовала, что Юра её очень любит, его письма были полны страсти и желания. Ей было неизвестно, какая внутренняя борьба происходила в душе парня. Неискушённый в вопросах любви, он следовал лишь велениям своего неопытного сердца, боясь разрушить отношения, обидеть девушку, потерять её расположение. Он читал много литературы по сексологии, эротических журналов, видел, как смелы в отношениях с девушками другие юноши и постепенно обретал уверенность в себе. Он перестал каждый раз спрашивать разрешения перед тем, как обнять или поцеловать Инну. Накопив много теоретических знаний, он почувствовал себя опыт-

ным наставником, который должен ввести девушку в мир чувственных наслаждений. Пылкий влюблённый уже не напоминал «живой труп», а был живым человеком из плоти и крови. Юра рассказал Инне очень многое о физиологии мужчины и женщины, открывая секреты физической любви.

Однажды он позволил себе слишком многое, и не ожидал бурной реакции девушки, которая выставила его за дверь и расплакалась, чувствуя, что утрачивает внутреннюю чистоту. Парень не считал, что совершил что-то ужасное, но поспешил написать письмо, в котором просил прощения и называл себя последним дураком. Инна простила его, но очень быстро эротические занятия продолжились. Учитель был очень нежен, осторожен и терпелив.

За два года Инна очень привязалась к своему обожателю. Иногда ей казалось, что она любит его, но чаще всего она видела в нём друга и не могла представить, что может связать с ним свою судьбу. Её влекло к нему, но на физическом уровне. Она стала замечать некоторые черты характера Юры, которые были ей неизвестны раньше. Юноша стал более агрессивным, жёстким, стал плохо относиться к своим родителям, особенно конфликтовал с мамой, скандалил и ссорился с ней постоянно. Его отец хотел побить неблагодарного сына, но поздно поднимать руку на девятнадцатилетнего парня. Инну пугало, что Юре будто нравилось создавать конфликтные ситуации, подпитываться отрицательной энергией перебранок. Он становился всё более упрямым и принци-

пильным, и девушка иногда не узнавала своего друга сердца. Юрино отношение к родителям совершенно отличалось от того, как Инна относилась к матери и отцу. Она с детства была очень послушным ребёнком. Мама никогда не слышала от дочери грубого слова. Инна очень любила и уважала родителей и не могла представить, что может их ослушаться. Такое смирение и послушание раздражало ставшего с недавнего времени очень гордым и непокорным родителям Юрия.

Он сердился, что Инна уходит со свидания в половине третьего ночи, не думая о том, что отец Инны может ругать её, что ей придётся вставать очень рано и помогать по хозяйству.

Резкие изменения в характере юноши страшили Инну и повлекли изменения в их отношениях. Он становился агрессивней и по отношению к ней, обидчивей и несговорчивей. Он мечтал о серьёзной физической близости с любимой девушкой, доказывал, что уже в шестнадцать лет смешно быть девственницей, что нужно проявить по отношению друг к другу высшую степень любви – соединиться в одно целое. В своих убеждениях он был очень красноречив, но Инна не поддавалась на уговоры Юры, хотя возможностей для близости было предостаточно.

Уже две ночи подряд Юра засыпал со слезами на глазах, чувствуя, что теряет любимую. Он, любивший её больше всех на свете, страдавший и проделавший такой долгий путь к сближению с Инночкой, мог всё утратить. Слишком

часто стали они ссориться и выяснять отношения из-за всякой ерунды, да ещё появление друга детства омрачало душу влюблённого. Она восторженно отзывалась о Павле, много рассказывала о нём, пробуждая в Юре страшную ревность.

Смятение чувств

Инна даже не догадывалась, что её семнадцатое лето жизни будет полным тяжёлых испытаний. Весь год она готовилась к вступительным экзаменам в педагогический институт, старательно и упорно штудировав учебную литературу, заучивая огромное количество стихов и текстов. Она собиралась поступить на английское отделение факультета русского языка и литературы. После окончания института она смогла бы преподавать целых три предмета: русский и английский языки, литературу. Юра был счастлив, что может оказаться в одном институте с Инной, и всей душой жаждал её поступления. Мысленно он уже соблазнял девушку в комнате студенческого общежития.

Отец Инны отказывался верить в то, что без взятки и знакомств можно поступить в высшее учебное заведение. Два старших сына поступили в вузы без проблем, но были совсем иные времена. У Инны не было никакой поддержки, но оставалась надежда о возможности поступления. Ей было горько на душе, казалось, что родителей не волнует её судьба, что они не хотят приложить лишних усилий, чтобы поступление стало более вероятным. Но борец по натуре – не зря же она написала стихотворение «Без борьбы не бывает победы» – Инна не сдавалась и продолжала готовиться к экзаменам.

До вступительных экзаменов в пединститут ей предстоя-

ло сдать шесть выпускных экзаменов в школе. Она училась замечательно и была бы медалисткой, если бы не «школьная мафия». Районная администрация распорядилась, чтобы в сельской школе было только три медалиста. Борьба за медали разыгралась нешуточная, в бой вступили даже те родители, дети которых не блистали и были круглыми троечниками. Директору несли сумки – одна крупнее другой. В конце концов, медалисты определились, но в этом определении не было ни грамма справедливости, главную роль играл размер взятки. Выпускники наблюдали за этим беспределом, поражаясь подлости и мздоимству администрации, разочаровываясь в нечестной школьной системе.

Инна стала выпускницей десятого класса и пришла на прощальный школьный вечер в элегантном длинном бордовом платье с открытыми плечами, на которых покоилась прозрачная лиловая шаль. Под юбкой блестели изящные босоножки, а причёска, для которой Инна утром ездил в ближайший город в парикмахерскую, была выше всяких похвал. Пряди пшеничных, длинных волос были уложены в прекрасную корзиночку, обнажая тоненькую нежную шею с двумя тёмными родинками. На выпускной вечер пришёл Юра с огромным букетом роз, поздравил Инну и не отходил от неё ни на шаг. Вечер был незабываемым, а Юра и его возлюбленная были уже не столь робкими и застенчивыми.

Настала тяжёлая пора вступительных экзаменов, во время которой бедной Инне пришлось испытать целую гамму

неприятных чувств. Все три экзамена, во время которых преподаватели «заваливали» студентов беспощадно – особенно тех, кто за экзамен не заплатил – были сданы на тройки. Инна понимала всю несправедливость оценивания ответов, ведь она очень старалась и многое рассказала, цитировала стихи и великолепно знала биографию поэтов и писателей; претензии экзаменаторов были необоснованны, их поведение – жестоким. Под таким напором Инна даже растерялась, но у неё ещё теплилась надежда, что она может

поступить на платное отделение факультета. К несчастью, набор на платное отделение внезапно сократили – «отсекли» тех абитуриентов, которые не заплатили денег – своеобразный «вступ» – а отец девушки и не собирался платить, не веря в такое жуткое взяточничество, и Инна не поступила.

Возвращаясь в село на автобусе, девушка чувствовала себя ужасно, на грани нервного срыва. Приятельницы, видя её состояние, боялись оставлять Инну одну. Они провели её почти до самого дома. Инна, войдя во двор, расплакалась и долго не могла успокоиться. Все её мечты рухнули. Ей не стать студенткой в этом году, предстоит лишь заниматься тяжёлой рутинной работой, помогать родителям, возделывать сельское хозяйство.

Те же приятельницы, что проводили Инну, сообщили Юре Лобанюку печальное известие о непоступлении девушки в институт. В тот же вечер он примчался из Куриловки и успокаивал её как мог. Он оказался настоящим другом

и поддержал девушку в трудную минуту, хотя у самого на душе скребли кошки, когда он вспоминал о том, что не будет Инночка учиться в его институте и встречаться с ним в комнате общежития. Он нежно обнимал её, приговаривая, что ничего страшного не случилось, что она обязательно поступит на следующий год. Инна была безутешна, и тогда Юра попытался успокоить её так, чтобы она забыла обо всём на свете, и это куриловскому мачо удалось.

Инна никогда до конца не была уверена в своей любви к Юре. Ещё больше она стала в ней сомневаться, когда все её мысли занял Павел, друг детства, неожиданно приехавший к бабушке летом. Она заметила, что юноша наблюдает за ней и ищет встречи. Ей нравились его весёлые серые глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами, красивый прямой нос, резко очерченные, чуть полноватые губы и волнистые тёмные волосы. Иногда она любовалась его красивой фигурой, широкими плечами, загорелыми сильными руками.

Время от времени Инна чувствовала себя предательницей, слишком много она думала о Павле и совсем забывала о Юре. С давним поклонником отношения стали напряжённые, а с Пашей было так легко и интересно, что не хотелось расставаться. Порой Инна ругала себя за легкомысленность и ветреность, пытаясь возродить былые отношения с Юрой, но после неудачного поступления в институт что-то

непоправимо разрушилось в них, она и сама не могла понять, что именно. Юра бывал то необыкновенно нежен, то вдруг агрессивен и нетерпим. У неё и самой случались перепады настроения из-за стресса, испытанного при поступлении. Ей хотелось развеяться, пойти в клуб, потанцевать, он же этого терпеть не мог и предпочитал стоять, обнявшись, в темноте на берегу реки.

Шестого августа исполнилось ровно два года со дня их первой встречи. Юра подготовил для Инны подарок – небольшой фотоальбом. К тому времени у обоих накопилось множество фотографий друг друга, была даже одна, где Юра целовал Инну, но этот снимок девушка надёжно спрятала.

Юноша надеялся, что этот день будет особенным, может быть, даже произойдёт то, о чём он так давно мечтает, он постарается уговорить любимую, объяснить, что уже пора.

Инна вышла очень нарядная, в модных расклешённых джинсах и рубашке из той же джинсовой ткани. Ей очень шли брюки, подчёркивая тонкую талию и красивые бёдра. Но Юре костюм сразу не понравился, показался вычурным и нарочитым. Он заявил, что не терпит всё крутое, а Инна в этом костюме что-то крутовата. Девушка постаралась не обращать внимания на замечания Юры и заявила, что хочет веселиться после печальных событий недавнего прошлого. Идея пойти в клуб Юре сразу не понравилась, но отказать Инне он не мог. Нахмурившись и плохо скрывая свою досаду, он повёл Инну на танцы. Перед тем как зайти в клуб,

они немного посидели в беседке, и Юра решил отдать любимой приготовленный подарок. Инна обрадовалась подарку и тому, что Юра помнит о дате их первой встречи, поблагодарила и поцеловала юношу в щёку. Такая скромная благодарность очень обидела Юру – всего один поцелуй, да и то невразумительный. Откуда ему было знать, что Инна не хотела стереть помаду с губ, ведь она собиралась зайти в клуб и прекрасно выглядеть. К слову сказать, Юра не выносил вкуса губной помады и, хотя Инна не злоупотребляла косметикой, накрашенные губы девушки становились причиной очередной ссоры. Если бы с её стороны были серьёзные чувства, она не стала бы делать то, что неприятно любимому человеку. Но Инна порой вредничала и продолжала пользоваться губной помадой, даже если они с Юрой не собирались никуда идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.